

САЛЬТО В ЧЕРНОМ КАБИНЕТЕ

**Алина СПЕШНЕВА, главный художник
Центрального театра кукол**

Замечательный гимнаст Тибул, в плаще из ярких лоскутков, балансирует на проволоке в балаганчике дядюшки Августа. Сзади, в тени, колышется черный бархат, закрывающий актеров, а в узком луче прожектора пляшет Тибул, и сверкают лоскутки его плаща. Вот вам и «черный кабинет» — старый прием кукольников.

«Три толстяка» — это последняя наша постановка.

После долгих совместных дебатов, где сто раз изменялись текст, музыка, эскизы (как это у нас всегда бывает с новой постановкой: истину рождает в спорах), решили: куклы должны быть условными. Большеголовыми, забавными — смешными.

Сделать эскизы — это далеко не все. Это совсем не все. Из чего будут куклы? Фактура каждой части? Подвижность? Костюмы? Общий стиль, наконец?

И тут уже начинается совместная работа с нашими прекрасными масте-

рами — художниками, конструкторами, портными.

Нам повезло — во главе наших мастерских Владимир Гарбузов и Вера Николаевна Конюхова — люди, все умеющие делать своими руками — лепить, рисовать, шить.

Думаем вместе. Знаем: несмотря на условность, куклы наши должны быть тонкими, восприимчивыми к любому движению и — мягкими.

Ищем фактуру. Находим: тонкий войлок. А еще в процессе исканий было сделано открытие. Руки у кукол обычно — красивое дерево. Неожиданно выяснилось, что толстый войлок, намоченный в латексе, — чудо податливости.

...А мастерские наши в это время лепят по эскизам основу — голову, твердую часть туловища.

Энергичные мальчишки, тонкие девочки, выросшие в нашем театре, пришедшие сюда из самых разных училищ, лепят и заставляют двигаться, быть румяными или бледными, злыми или смешными Трех Толстя-

НЕЗА-
МЕНИМЫЕ

ков, доктора Гаспара, Суок... И сидят ночами, если складна на плаще Тибула сложится не так.

По-моему, шить на кукол сложнее, чем на людей, — нужно скрыть конструкции, подчеркнуть стиль движения... А иногда работа бывает совсем ювелирная — кукол приходится шить из тряпочек.

В мастерских — четыре бригады. Молодые наши бригадиры (молодые, но очень опытные) — Владимир Птицын и Виктор Платонов. Платонов пришел в театр вообще ребенком. Отсюда уходил в армию, сюда вернулся. От них зависит очень многое, то есть на определенной стадии все. Как попасть в масштаб — ведь эскиз в натуре может выглядеть совсем иначе... А если плохо сделана конструкция — плохо придется потом актеру, как будет кукла двигаться в его руках? Словом, как поют герои нашего спектакля: «Как лететь с земли до звезд,

Как поймать лису за хвост,

Как из камня сделать пар...» — они, Володя Птицын и Виктор Платонов — все это знают.

А потом... Почти готовые куклы обросли волосами из разноцветных сеток, оделись в кримпллен-поллизфир, улыбнулись после последней росписи, взмахнули рукой на трости... Потом — премьера...

И зритель не увидит наших находок и «страданий», исканий и удач. Потому что зритель этого видеть не должен. Он увидит просто оживших Толстяков, гимнаста, дядюшку Августа, будет бороться вместе с ними, смеяться, сопереживать. А значит, наша работа удалась.

А потом... В конце спектакля из всех двадцати окон нашего деревянного зала выглянут радостные жители города (туловища, конструкции, костюмы — но об этом забудьте!). И наши юные мастера, радуясь вместе с ними и поверив в их отдельное от себя существование, все-таки подумают: «Все ли хорошо в платье Суок?»

Специальность швен можно получить в ПТУ №№ 58, 119, 122, 124, 125.

Фото О. РЯЦЕВА.

МОСКОВСКИЙ КУКОЛЬНИК
г. МОСКВА

11 ЮН 1971